

Совет Безопасности

Distr.: General
19 December 2019
Russian
Original: English

Письмо Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 18 декабря 2019 года на имя Генерального секретаря

Настоящим имею честь препроводить изложенное ниже мнение Исламской Республики Иран о содержащемся в документе [S/2019/934](#) восьмом докладе Генерального секретаря об осуществлении резолюции [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности:

а) незаконные санкции Соединенных Штатов, введенные в нарушение резолюции [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности, за последние шесть месяцев значительно активизировались. 24 июня 2019 года был опубликован новый президентский указ о «введении санкций в отношении Ирана». 15 декабря 2019 года Соединенные Штаты в одностороннем порядке ввели санкции в отношении иранского объекта Фордо, что затрагивает один из основных компонентов Совместного всеобъемлющего плана действий (см. [A/74/575-S/2019/928](#));

б) мы приняли к сведению тот факт, что Генеральный секретарь выразил сожаление по поводу повторного введения Соединенными Штатами санкций, «которые были сняты или отменены в соответствии с Планом», в том числе «в отношении торговли нефтью», и вновь заявил, что «эти действия по-прежнему идут вразрез с целями, изложенными в Плане и резолюции [2231 \(2015\)](#)». Введенные Соединенными Штатами санкции фактически представляют собой череду противоправных деяний и влекут за собой международную ответственность этой страны, как это было указано в письмах Ирана, содержащихся в документах [S/2017/739](#), [S/2017/862](#), [A/72/869-S/2018/453](#), [A/73/490-S/2018/988](#), [S/2018/1057](#), [A/73/691-S/2018/1155](#), [S/2018/1164](#), [S/2019/185](#), [A/73/885-S/2019/429](#), [A/73/976](#), [S/2019/667](#), [S/2019/752](#), [S/2019/863](#) и [A/74/575-S/2019/928](#);

с) В соответствии с пунктом 7 записки Председателя Совета Безопасности ([S/2016/44](#)) Генеральный секретарь должен «представлять Совету Безопасности доклады об осуществлении резолюции [2231 \(2015\)](#) каждые шесть месяцев». В этой связи в доклад должна включаться подробная информация о совершенных Соединенными Штатами нарушениях положений резолюции [2231 \(2015\)](#) и приложения А к этой резолюции. Однако, поскольку в нынешнем докладе основное внимание уделено «положениям приложения В к резолюции [2231 \(2015\)](#)», в нем отсутствует полное и сбалансированное представление об осуществлении этой резолюции. Как указано в наших письмах от 17 июля 2016 года ([S/2016/626](#)), 18 января 2017 года ([S/2017/51](#)), 29 июня 2017 года ([S/2017/560](#)), 19 декабря 2017 года ([S/2017/1075](#)), 26 июня 2018 года ([S/2018/634](#)), 11 декабря 2018 года ([S/2018/1108](#)) и 25 июня 2019 года

(S/2019/524), во всех докладах о ходе осуществления этой резолюции необходимо учитывать обязательства всех участников Совместного всеобъемлющего плана действий, а также обязательства всех государств по осуществлению этой резолюции;

d) предпринятые Ираном шаги, о которых говорится в пункте 4 доклада, полностью соответствуют положениям Совместного всеобъемлющего плана действий и резолюции 2231 (2015). Иран, проявляя максимальную сдержанность в течение более одного года, обратившись к механизму урегулирования споров и исчерпав его возможности, в конечном итоге принял меры по исправлению положения, явным образом признанные согласно пунктам 26 и 36 Совместного всеобъемлющего плана действий. Более того, предпринятые Ираном шаги носят обратимый характер. Эти шаги будут отменены, если будет устранен нанесенный Ирану ущерб. В противном случае будут сделаны дальнейшие шаги;

e) что касается нового предложения, упомянутого в пункте 22 доклада, то следует напомнить, что до настоящего момента Совет Безопасности не выдал ни одного разрешения на основании пунктов 4, 5 и 6 b) приложения В. Генеральному секретарю и Совету Безопасности вновь предлагается тщательно рассмотреть причины для озабоченности по поводу осуществления приложения В, высказанные Исламской Республикой Иран в письмах от 28 августа 2017 года (S/2017/739), 19 декабря 2017 года (S/2018/634), 11 декабря 2018 года (S/2018/1108) и 25 июня 2019 года (S/2019/524);

f) в пунктах 12, 13, 24, 26, 29, 30, 31, 32, 33, 34 и 36 доклада указано, что Секретариат, вопреки пунктам 6 и 10 записки Председателя Совета Безопасности (S/2016/44), продолжает несанкционированное участие в проверках и мероприятиях на местах для «изучения» утверждений относительно осуществления приложения В к упомянутой резолюции. Такая деятельность *ultra vires* нелегитимна и должна быть прекращена;

g) в пунктах 14, 29, 31 а), 37, 38 и 39 доклада упомянуты сведения, полученные из ненадежных средств массовой информации и из открытых источников. Подобная непроверенная информация была приведена даже в разделе, содержащем основные выводы и рекомендации. Это отрицательно сказывается на достоверности доклада;

h) в течение последних шести месяцев Иран был вынужден ответить на ряд писем, касающихся деятельности, связанной с ракетами, и передачи оружия. Эти и другие необоснованные обвинения, упомянутые в докладе, выдвигаются, как правило, нарушителями резолюции, в том числе Соединенными Штатами, Израилем, Саудовской Аравией и Объединенными Арабскими Эмиратами, с явным намерением неправомерно использовать механизмы Организации Объединенных Наций и выдвинуть на первый план недальновидную политическую повестку дня. Подобные обвинения следует рассматривать прежде всего как неприемлемые;

i) мы вновь подтверждаем заявление, которое было сделано Исламской Республикой Иран после принятия резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и содержится в приложении к документу S/2015/550, и изложенную в нем позицию, поскольку она сохраняет свою актуальность.

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Маджид **Тахт-Раванчи**
Посол
Постоянный представитель
